

Юрий Поляков: литература как алкоголь

На письменном столе Юрия Полякова вы не обнаружите «Паркер», «Монблан» и «Монтеграпу», но увидите его последнюю книгу, название которой, как всегда, интригующее — «Треугольная жизнь». Это трилогия о семейной жизни: романы «Замыслил я побег», «Возвращение блудного мужа», «Грибной царь». То, что Юрий Михайлович член Президентского Совета и вот уже более пяти лет успешный главный редактор «Литературной газеты», на его творческую активность никоим образом не влияет: к печати готовится очередная книга, на этот раз — афоризмов — «Слово — не птеродактиль»

Юрий Михайлович, в чем секрет Вашей популярности?

ЮП: Действительно, я один из писателей, сохранивших свою популярность с советского периода. Нас таких немного. Могу это объяснить вот чем: я всегда писал о том, что меня по-настоящему волновало. Например, судьба молодого человека, попавшего в армию. Так появилась повесть «Сто дней до приказа», хотя я отлично понимал — тема запретная. В свое время меня волновали деградация и разложение комсомола (а я был с ним связан), и написал «ЧП районного масштаба». А когда рухнула советская власть и мне не понравилось то, что происходит в моей стране, я честно написал об этом. За что меня по головке не погладили. Но я знал: что волнует меня, волнует и большинство людей.

Вас часто обвиняют в конъюнктурности...

ЮП: Естественно, ведь я попадаю в тему. А попадаю потому, что специально ее не просчитываю и не думаю о последствиях, что скажут критики или власть. И еще — всегда нужно помнить о том, что твою книгу будут читать. Сейчас писатели, даже талантливые, забывают, как важно читать книгу с интересом. Если ты занимаешься художественной литературой, она обязана быть интересной. Я убежден — в идеале текст должен втягивать в себя читателя, чтение должно содержать элемент эйфории. Это как алкоголь: немного попробуешь — потом еще, еще... Такое случалось с каждым: открываешь книгу и уже не можешь от нее оторваться.

Интересно, а почему же у Вас возникают проблемы с продюсерами, телевидением, театром...

ЮП: Мои проблемы связаны с тем, что я реалист и пишу о реальной жизни и конфликтах. Поэтому вхожу в противоразно с коммунистической идеологией, и с либеральной. Я практически один в стране занимаюсь сатирической драматургией и прозой. А сатира всегда должна быть такой, чтобы всем досталось по полной программе.

Помнится, у Вас был конфликт в Театре сатиры по поводу спектакля «Хомо эректус»...

ЮП: Да. Там была большая заварушка — все чуть с ума не посходили. Два режиссера об эту пьесу «зубы сломали». Удалось ее поставить только Андрею Житинкину. Я сейчас Театру сатиры другую пьесу предложил: «Женщины без границ» — еще более острую. Надеюсь, теперь поставят быстрее, ибо «Хомо эректус» — один из самых кассовых спектаклей Москвы.

Каков же Ваш читатель?

ЮП: Думаю, что мой читатель — это довольно многочисленная гуманитарноориентированная интеллигенция самых разных возрастов: учителя, врачи, инженеры, военные, продвинутые менеджеры, предприниматели. Именно этим я и могу объяснить переиздания моих романов. Молодым, я заметил, особенно нравится «Козленок в молоке». Я и представить себе не мог, что роман выдержит двадцать семь изданий.

Сегодня не самое удачное время для литературного творчества...

ЮП: Булгаков и Платонов жили в очень жесткое, страшное время. И дело вовсе не в коммунистах. История доказывает: кто бы ни пришел к власти — первые десятилетия после революции (будь то Франция или Англия), всегда проходят очень тяжело, поскольку поднятое на дыбы общество начинают учить жить по другим законам. Писатели всегда вынуждены были считаться с какими-то нормами, догмами, но так было во все времена — и сегодня то же самое. Всегда есть табу. Просто в одну эпоху оно одно, а в другую — другое. Но действительно талантливый человек, владеющий языком, стилем, образным мышлением, если он социально чувствителен, да еще и хороший рассказчик, всегда преодолеет себя и найдет свою тему.

Порой создается впечатление, что Вы пишете очень быстро и легко.

ЮП: Нет. Я пишу подолгу. И большинство моих ровесников-прозаиков написали в два раза больше, чем я. А я же пишу максимум один роман в четыре года и одну пьесу в два, а не по шесть романов в год, как некоторые. Каждая вещь проходит

минимум десять редакций. А это огромная работа. Серьезная литературная работа всегда продвигается крайне медленно, перебираются и правятся несколько вариантов. Бывают, конечно, озарения (особенно у поэтов), но этому предшествует долгий и упорный труд.

Как Вы отдыхаете, расслабляетесь?

ЮП: У меня рядом с домом в Переделкино начинается лес. Зимой люблю ходить на лыжах, летом гуляю с собакой и собираю грибы. Кстати, опыт грибника мне очень пригодился в последнем романе. Люблю слушать классическую музыку. Ну а уж если ничего не помогает, то приходится прибегать к более основательным средствам... Люблю ездить за рубеж, но не надолго — возникает нормальное чувство ностальгии. Да потом, и у нас в России много таких замечательных мест, где еще хотелось бы побывать...

Какую кухню Вы предпочитаете?

ЮП: Люблю острую еду: мексиканскую, арабскую,

Я принадлежу к тому поколению, которое училось писать еще перьевой ручкой

хотя для желудка она очень вредная. Люблю французские сыры, особенно рокфор, и французские вина, хотя предпочтение все равно отдаю традиционной русской кухне и считаю, что все остальные существуют для разнообразия. Поэтому часто тянет на пельмени, котлетки с жареной картошечкой, кислой капустой и зеленым горошком.

Чьи произведения Вы любите перечитывать?

ЮП: У меня есть теория, что классиком может стать только «перечитываемый» писатель. В сравнении с «читаемым» писателем это совершенно иная ступень. Если захотелось взять с полки и перечитать книгу современного писателя, значит, у этого писателя есть все шансы стать классиком, может быть, и не первой величины. Классики тоже разные. Вот Куприн — классик, но его не сравнишь с Чеховым. Я с удовольствием перечитываю Булгакова, поздние произведения Катаева, Шолохова, раннего Нагибина, Юрия Казакова.

Вы публикуетесь более двадцати лет. Для Вас, безусловно, важно орудие письма...

ЮП: Я принадлежу к тому поколению, которое училось писать еще перьевой ручкой. Я очень хорошо помню эту ручку со вставными перьями. И была чернильница «непроливайка» — специальная, чтобы в портфеле носить. Почерк отработывался именно этой ручкой. Но на мне, к сожалению, это не сказалось — почерк у меня, мягко говоря, неважный: сам иногда потом разобрать не могу. Где-то после четвертого класса нам разрешили перейти на автоматическую ручку. Правда, они были по тем временам дорогие — стоили больше рубля. Помню, как мы с мамой

пошли в магазин, и она скрепя сердце купила мне, как успешно освоившему письмо, первую автоматическую ручку. Импортных ручек тогда не было. И когда дядя, у которого была какая-то дружба с иностранцами, подарил мне первую шариковую ручку, я был вне себя от радости. В седьмых–восьмых классах встал вопрос: можно ли писать шариковыми ручками? И наиболее аккуратно пишущим позволили, хотя учителя и долго сомневались. Так за годы учения в школе я прошел все этапы изменения способов письма.

А чем Вы стали писать, когда начали профессиональную деятельность?

ЮП: Жизнь развивается стремительно. Вот люди столетиями писали гусиными перьями, потом столет писали стальными, макая в чернила. Когда я стал писателем, то две первые повести, которые принесли мне славу, «ЧП районного масштаба» и «Сто дней до приказа», я написал простым карандашом, исправляя текст, стирая... А уже все следующие вещи я сразу стал печатать на машинке. И с 1994 года перешел на компьютер. Но я считаю, что у любого пишущего человека есть какое-то свое мистическое отношение к орудиям письма. И это естественно.

Когда Вы впервые столкнулись с перьевыми ручками высокого класса?

ЮП: Первая дорогая перьевая ручка попала ко мне в 1987 году, когда я впервые приехал в Америку. Мы встречались с деятелями культуры, и мне подарили позолоченную ручку фирмы Cross. Тогда самая дорогая ручка у нас стоила три рубля, и я подумал: ну подарили и подарили! Неожиданно оказалось свободное время, и мы поехали в какой-то большой

супермаркет купить что-то на свои мизерные командировочные деньги. Магазин большой — а надо же чего-то еще и выбрать... И вдруг я попал в писчебумажный отдел и увидел такое множество ручек! В том числе и ту, которую мне подарили. Вижу — стоит она больше ста долларов. Для меня тогда это был шок — подарили ручку, на которую можно купить джинсы, кроссовки, куртку. У нас тогда была такая жизнь, что люди в большинстве своем на предметы роскоши не тратились. Теперь все изменилось, и порой не в лучшую сторону. Ведь сейчас на предметы роскоши русский бизнесмен тратит больше, чем диктует здравый смысл.

Помните, было модно дарить друг другу ручки Parker?

ЮП: Это были уже более поздние времена. А сам я столкнулся с «паркеропадом», когда мне исполнилось пятьдесят лет. На юбилей мне подарили такое количество «паркеров», «монбланов» и «монтеграпп», что они до сих пор лежат у меня дома как на складе. Все очень красивые, изысканные — серебряные, позолоченные, перламутровые...

Такой красотой можно только любоваться!

ЮП: Мне кажется, эти перьевые ручки хороши, чтобы подписывать чеки или важные бумаги. Это ручки для подписи. У меня с ними даже проблема возникла. Одно время я начал приносить их с собой в редакцию. Но дело в том, что я стал эти драгоценные ручки где-то забывать... Когда я лишился нескольких дорогих «паркеров», то решил: вновь перехожу на копеечные ручки. У меня была совершенно роскошная ручка с серебряным корпусом. Куда она делась? Жалко... Одно утешает — может, она теперь служит хорошему человеку.

С тех времен у меня осталось полдюжины дорогих ручек. Вот такая маленькая коллекция лежит у меня дома, но я остерегаюсь эти авторучки носить с собой. При советской власти ручки стоили так дешево, что ими никто не дорожил. И, видимо, менталитет срабатывает: умом-то я понимаю, что ручка стоит тысячу долларов, но на подсознательном уровне я все равно обращаюсь с ней как с простой советской самопиской. А так поступать, конечно же, нельзя.

Вы знакомы со многими писателями. Они пользуются перьевыми ручками?

ЮП: Перьевыми ручками мало кто пишет. И, как писатель, я отношусь к этому совершенно спокойно. Однако, как лицо светское, официальное, как главный редактор газеты и член Президентского Совета, я выбираю другой вариант. Когда мы встречаемся, чтобы подписать какой-нибудь серьезный документ, вот тогда я залезаю в свои фонды. У меня есть совершенно шикарная ручка «Монблан», по расцветке напоминающая картину Густава Климта, и я обычно пользуюсь ею. Тут-то все вокруг сразу начинают восторгаться: ах, какая роскошь!

А в этом году со мной произошел интересный случай. Было это в Северной Осетии, во Владикавказе, куда я ездил на премьеру спектакля по моей пьесе. Меня пригласили выступить в книжном магазине, где, как и везде, есть целая полка моих книг. Я выступил, с удовольствием пообщался с людьми, и мне подарили славный «Паркер» (а в былые бы времена — кинжал). После чего я решил, что мода дарить «Паркер» уважаемому человеку завладела и Северным Кавказом. Видимо, «Паркер» стал особым символом, как «Боржом», русская водка, икра.

Почему, на Ваш взгляд, мода на дорогие перьевые ручки держится целое столетие?

ЮП: Мне кажется, что человек, независимо от того, кто он — писатель, слесарь или крестьянин, — существо консервативное. И то стремительное изменение техносферы, в которой мы живем, вступает в противоречие с внутренним консерватизмом человека. Я думаю, что преданность старомодным авторучкам — это попытка в убийственно меняющемся мире создать хотя бы иллюзию стабильности.

ЮРИЙ ПОЛЯКОВ №2

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

- ЮРИЙ ПОЛЯКОВ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ 2
- ЮРИЙ ПОЛЯКОВ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ 2
- ЮРИЙ ПОЛЯКОВ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ 1
- ЮРИЙ ПОЛЯКОВ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ 1
- ЮРИЙ ПОЛЯКОВ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ 1
- ЮРИЙ ПОЛЯКОВ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ 5
- ЮРИЙ ПОЛЯКОВ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ 5
- ЮРИЙ ПОЛЯКОВ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ 5
- ЮРИЙ ПОЛЯКОВ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ 1
- ЮРИЙ ПОЛЯКОВ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ 1
- ЮРИЙ ПОЛЯКОВ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ 1
- ЮРИЙ ПОЛЯКОВ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ 3
- ЮРИЙ ПОЛЯКОВ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ 3
- ЮРИЙ ПОЛЯКОВ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ 3
- ЮРИЙ ПОЛЯКОВ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ 3
- ЮРИЙ ПОЛЯКОВ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ 3

Pen World

ЖУРНАЛ О МИРЕ ПИСЬМА ДЛЯ ЦЕНИТЕЛЕЙ РОСКОШИ

Эти и другие материалы журнала «Мир Ручек»
Вы можете найти на сайте www.ElitePen.ru

Copyright © ООО «Мир Ручек»

Все права на материалы охраняются в соответствии с законодательством РФ.
Любое использование возможно только с письменного разрешения правообладателя.